

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна

НЕОРОМАНТИЗМ В ПРОЗЕ М. ВАЛИЕВА

В данной статье рассматриваются особенности проявления нового романтизма (неоромантизма) в национальной прозе. Природа данного явления раскрывается в ходе анализа повести современного татарского писателя М. Валиева "Качу" ("Побег"). Автор статьи делает попытку теоретической оценки содержания художественного метода - романтизма, вновь заявившего о себе в современной татарской прозе, а также его роли в развитии национального литературного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 171-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как видим, понятные, общеупотребительные слова оцениваются в большинстве своём как более предпочтительные. С этой точки зрения не совсем удачными представляются такие встретившиеся нам названия магазинов, как «Пит-Стол», «Фреш Фуд». В первом случае без пояснения автора названия вряд ли можно безошибочно определить способ образования и его семантику (Что такое «пит»? Сокращение от *питание* или, возможно, сокращённое иноязычное имя? Почему «стол»? и т.д.). Второй эргоним является транслитерацией английского словосочетания «*свежая еда*» и вряд ли будет понятен людям, не владеющим английским языком.

Весьма сомнительным представляется выбор в качестве названия продуктового магазина слова «Кайф». В разговорной речи данное слово имеет значение «*в высшей степени приятные ощущения, благодать*». Однако, выбирая название, нужно учитывать все возможные значения и особенности употребления слова. В данном случае восприятие слова осложняется жаргонной семантикой «*состояние после приёма наркотиков*», что не может не вызывать негативных ассоциаций.

Таким образом, в результате исследования восприятия эргонимов мы выяснили, что аудитория высоко оценивает информативные названия, напрямую указывающие на специализацию магазина («Кулинария», «Продукты» и подобные). Не являясь оригинальными, креативными, такие названия, однако, воспринимаются как запоминающиеся, адекватные. Они вызывают положительные ассоциации у потребителей.

Результаты опроса позволяют рекомендовать предпринимателям при выборе названия магазина останавливаться на словах с прозрачной семантикой. Значение и структура слова должны быть легко декодируемыми в случае, если это авторский окказионализм. Если же избирается готовое слово, оно должно быть общеизвестным, исключительно положительно воспринимаемым, без шлейфа дополнительных переносных значений негативного характера.

Список литературы

1. Бердышев С. Н. Рекламный текст: методика составления и оформления. М.: Дашков и К, 2008. 252 с.
2. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе. М.: ЮНИТИ, 2008. 228 с.
3. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004. 360 с.
4. Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2014. 191 с.
5. Новичихина М. Е. Как вы фирму назовете... М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 160 с.
6. Новичихина М. Е. Коммерческая номинация: монография. Воронеж, 2003. 192 с.

NAMING IN THE REGIONAL ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE FOOD STORE NAMES OF BELGOROD CITY)

Shatalova Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Medvedeva Anastasiya Nikolaevna
Belgorod State National Research University
yuliashatalova@rambler.ru; nastena1993@rambler.ru

The article is devoted to studying modern commercial names in the regional aspect. The study focuses on ergonyms – the food store names of Belgorod city. The authors examine the means to create names and describe the communicative and pragmatic peculiarities of regional naming. The paper provides the results of studying the audience's perception of Belgorod food store names.

Key words and phrases: ergonym; onymization; naming; brand; commercial nomination; influence on consumers.

УДК 821.51:82-1/-9

В данной статье рассматриваются особенности проявления нового романтизма (неоромантизма) в национальной прозе. Природа данного явления раскрывается в ходе анализа повести современного татарского писателя М. Валиева «Качу» («Побег»). Автор статьи делает попытку теоретической оценки содержания художественного метода – романтизма, вновь заявившего о себе в современной татарской прозе, а также его роли в развитии национального литературного процесса.

Ключевые слова и фразы: современная татарская проза; творчество Мансура Валиева; неоромантизм; художественный метод; национальный литературный процесс.

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Land_yz@mail.ru

НЕОРОМАНТИЗМ В ПРОЗЕ М. ВАЛИЕВА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-14-16010).

Термин «неоромантизм» достаточно часто употребляем в среде ученых-искусствоведов, литературоведов и других представителей гуманитарного научного сообщества в отношении истории литературы. По мнению

В. М. Толмачева, «неоромантизм – воспроизводство романтизма на новых (ранее заведомо неромантических), глубоко личных основаниях. В этом смысле неоромантизм не только романтичен, но и классичен, связан с образом предельного усложнения языка...» [4, с. 645]. Данное объяснение феномена неоромантизма во многом приемлемо и для национальных литератур. Так, например, Д. Загидуллина пишет о том, что начиная с 70-х годов прошлого столетия романтизм вновь претерпевает подъем в татарской литературе. В том числе появляются произведения, в которых возрождаются традиции классического романтизма, их можно рассматривать как чисто романтическую литературу (в русской литературе в силу повторного появления данное явление называют неоромантизмом или новым романтизмом) [2, с. 351]. Непосредственно к термину «неоромантизм» ученый обращается в ходе анализа прозаических произведений М. Валиева [3, с. 246-251] и М. Галиева [2, с. 350-366], употребляя термин по отношению к текстам, в которых возрождаются принципы и каноны классического романтизма. В татарской поэзии же романтизм присутствовал всегда, эта традиция, уходящая корнями в восточную поэзию, серьезно заявляла о себе на всех этапах национального литературного процесса. Именно поэтому про «неоромантизм» в татарской поэзии говорить не приходится.

Временем формирования татарского романтизма европейского типа в прозе считается начало XX века. Однако после 1917 года классический романтизм практически исчезает, уступая место революционному романтизму эпохи. В конце XX века наблюдается возрождение основных принципов и приемов классического романтизма в творчестве современного прозаика М. Валиева, а именно в его повести «Качу» («Побег»).

История духовного развития, внутренней борьбы и решение этого конфликта в душе главного героя Билала составляют основную сюжетную линию произведения. Главный конфликт повести разворачивается в душе романтического героя в виде противостояния мечты и действительности. Данный тип конфликта, как известно, является классическим для романтического метода, так в фундаментальном теоретическом труде находим следующее утверждение: «в позднем романтизме, с его конфликтом идеала и действительности (романтическое «двоемирие»), герой безвозвратно отчужден от мира, общества и государства» [4, с. 900].

Билал – тонкий, чуткий по своей натуре, влюбленный в природу и естественную красоту души, но глубоко разочарованный в любви и карьере. И здесь появляется еще один классический мотив романтизма – бегство, для главного героя это становится единственным путем спасения от нелюбимой, черствой, далекой от духовной жизни жены, жестокого, двуличного, хитрого начальника и, как результат, несбывшихся надежд и полнейшего духовного упадка. Билал убегает на природу, туда, где ему по-настоящему хорошо и комфортно, где он так близок к своему естеству. Однако побег показывает, что таких же тонких людей, переполненных экзистенциальными чувствами, можно встретить повсюду (знакомство главного героя в поезде с Ниной), так же как и бесчеловечных, грубых (знакомство с Александром Петровичем в санатории), а за неудачи в жизни нельзя винить только окружающих, нередко трудности возникают из-за нежелания понять свою суть и истинное предназначение (слова, сказанные главному герою Лайсирой – любовью молодости):

«Гаилә турында гына уйлап, аның өчен генә яши алмыйсың син. Синең күңеленә, рухыңа артык зур кичлек, иркелек кирәк! Ниндидер зур яшәү, киң колач белән, канатлы яшәү кирәк сиңа... Менә шул!» [1, с. 175]. / *«Ты не можешь жить, думая лишь о семье, и только ради нее. Твоей душе, духу нужно слишком много странствия и свободы! Тебе нужна какая-то большая жизнь, крылатая жизнь во всю силу... Вот так вот»* (здесь и далее перевод наш – Л. Ю.).

Повесть заканчивается на оптимистической ноте – главный герой принимает решение вернуться к «своим» – жене, ребенку, работе, друзьям. Для Билала, выросшего до уровня поистине сильного человека, становится понятным, что побег не выход из кризиса, и только возвращение – единственный возможный путь к победе.

Вспомогательным сюжетом произведения является история разрушения семьи. Из текста прочитывается идея о том, что любовь – очень важная составляющая успешной жизни человека. На этом же материале дает о себе знать еще один классический мотив романтизма – культ ребенка. Главный герой души не чаёт в своем ребенке:

«Кызының сабылларча киярелүе дә, менә шушы хәрәкәте дә, кечкенә генә, нечкә генә гәүдәле сабылның ап-ак урын-жир өстендә онытылып утыруы да Билал өчен инде күптә курелмәгән, утә тансыклаган, нык сагынылган күренешләр иде» [Там же, с. 153]. / *«И то, как по-детски тянется его дочка, и ее вот это движение, и как этот маленький ребенок безмятежно сидит на белой постели – все это было для Билала давно невиданное, долгожданное явление».*

Именно эта любовь делает его страдания еще невыносимее, но в то же время становится основным толчком к возвращению.

В тексте присутствует еще одна интересная сюжетная линия, щедро обогащенная романтическими красками: история любви Билала и Лайсиры. Описание прекрасной любви переплетается с описанием природы в лучших традициях восточного романтизма:

«Тауны менеп житкәч Билал Лайсирәне күтәрер алды, күтәргән килеш үпте, ашыкмый гына сукмакка чыкты һәм, шул рәхәтлекне мәңге сузарга теләгәндәй, як-якка карый-карый борылмалы сукмактан алга таба атлады. Аларның баш очында чип-чиста, зәп-зәңгәр күк, әйләнә-тирәләрендә ямь-яшел урман, алларында озын-озын сукмак иде. Ә күңелләрендә былгы жәйнең кояшыннан да кайнаррак ут, яшь чагында гына кичерелә торган махәббәт!» [Там же, с. 168]. / *«Добравшись до вершины горы, Билал взял Лайсиру на руки, поцеловал ее, не спеша вышел на тропинку и, будто пытаясь продлить это удовольствие навечно, оглядываясь вокруг, по извилистой тропинке, пошел вперед. Над их головами было чистое голубое небо, вокруг зеленый лес, впереди длинная тропинка. А в сердцах огонь, горячее солнце нынешнего лета и любовь, которая бывает только по молодости».*

Уход девушки, понявшей бесперспективность их отношений, становится завязкой любовной линии.

Д. Загидуллина отмечает, что Биалал представлен в настоящем романтическом амплуа. По мнению исследователя, детали, описывающие героя, являются находками автора. Так, примечателен эпизод с соломенной шляпой, где главный герой напоминает ребенка. Д. Загидуллина обращает внимание также на постоянные сомнения Биалала и его умение находить различные поводы для «счастья» [3, с. 250-251]. Нельзя также не согласиться с утверждением ученого о том, что такие приемы как поток сознания, автоматическое письмо делают данное произведение глубокой психологической повестью [Там же, с. 246-247].

По мнению главного героя, а также по мнению его духовного двойника – Нины, все пороки и скорби человеческие являются плодом высокой цивилизации, избыточного материального комфорта и достатка:

«Югары цивилизацияле Европаның уртасында яшәп тәмам туйган, интеккән адәм балалары икенчерәк, табыгырак тормыш эзләп бүтән якка, икенче материкка – элеге атаклы Европандан читкәрәк, ераккарак ашкына...» [1, с. 126] / *«Люди, измученные, уставшие от жизни в центре высокоцивилизационной Европы, стремятся в поисках другой, более естественной жизни на другую землю, материк – подальше от знаменитой Европы»*; *«Беләсеңме, Биалал, уңайлы квартирада, байлыкта яшәгән кеһе тормыштагы иң гади, әмма иң мөһим, иң кирәк нәрсәләрнең бәһасен, кадерен белми башлы икән ул!..»* [Там же, с. 129]. / *«Знаешь, Биалал, человек, живущий в комфортной квартире, в богатстве, начинает забывать цену самым простым, но самым важным, нужным вещам».*

Однако вместе с тем в тексте констатируется факт о том, что бывают разные люди: одни стремятся к духовному, а другие к материальному достатку, и последних изменить практически невозможно:

«Озак кына уйланганнан соң, инде менә ничәнче тапкыр Биалал гел бер фикергә килеп туктала – канындадыр хикмәт, населендәдер. Кешене әнә шуңа күрә тиз генә үзгәртеп булмый торгандыр» [Там же, с. 155]. / *«Долго думая, вот уже который раз Биалал приходит к одной мысли – дело, наверное, в крови, роде. Поэтому, пожалуй, нельзя быстро человека поменять».*

В размышлениях Биалала о своей жене автор поднимает проблему места и роли женщины в современном мире, вопиющего нравственного упадка прекрасной половины человечества, данная тема раскрывается в тексте в экзистенциальном ключе:

«Үз эчендә бары тик хатын-кызык дәртенәң уянуын гына тойган, әнә шул дәрттән керер урын тапмаган, ә күңелендә бернинди жылылык, матурлык булмаган хатын затлары өчен “егерменче гасыр” дигән сүз бик тә җайлы сәбәп иде» [Там же, с. 159]. / *«Для женщины, чувствующей в себе только пробуждение женской страсти, не находящей себе места от нее, без душевного тепла и красоты, понятие “двадцатого века” очень даже удобная причина».*

Сильное лирическое начало, письмо друзей, вдохновившее главного героя к борьбе, монологи, описание событий в виде воспоминаний способствуют рождению текста, пробуждающего у читателя глубокие впечатления. Данная повесть дает основание говорить о возвращении традиции классического романтизма в современную татарскую прозу.

Список литературы

1. Вәлиев М. Х. Идел яры: повестьлар, новеллалар, хатирәләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 461 б.
2. Загидуллина Д. Ф. 1960-1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш майданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 382 б.
3. Загидуллина Д. Ф. Яна дулкында (1980-2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык). Казан: Мәгариф, 2006. 256 б.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.

NEO-ROMANTICISM IN M. VALIEV'S PROSE

Yuzmukhametova Landysh Nurgayanovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
Land_yz@mail.ru

The article examines the peculiarities of the manifestation of new romanticism (neo-romanticism) in the national prose. The nature of this phenomenon is revealed while analyzing the narrative by the contemporary Tatar writer M. Valiev "Kachu" ("Escape"). The author of the paper makes an attempt of the theoretical assessment of the content of the artistic method – romanticism that has declared itself again in the contemporary Tatar prose, and also its role in the development of the national literary process.

Key words and phrases: contemporary Tatar prose; Mansur Valiev's creative work; neo-romanticism; artistic method; national literary process.